

Глава 11: Сливовое дерево в обмен на персиковое дерево

"Это ловушка!"

-- Адмирал Гиал Акбар

Глава 11 - Сливовое дерево в обмен на персиковое дерево

- Дебил! Болван! Тупица! - разгневался губернатор Цао Юань

Цао Шуан мог лишь только пригнуть голову.

- Ты хоть знаешь что ты наделал? Недоумок! - ругал его отец.

И хотя они находились в уединенном кабинете губернатора, Цао Шуан будучи уже взрослым человеком все же горел от стыда как нашкодивший ребенок. У губернатора были глаза и уши в городе, и они рассказали ему, как братья Хуан перевербовали Лю Сяна.

- Шуан признает свою вину, пожалуйста, простите этого скромного сына! - Сказал он, не осмеливаясь встретиться взглядом с отцом.

Цао Юань тяжело опустился на стул и выдохнул, его ярость прошла.

- Ты пытался умничать и испортил всю ситуацию, - сказал он.

- Это вина этого Нангонга Се, он не смог выполнить то, что обещал, - с горечью ответил Цао Шуан.

- Не трать мое время своими оправданиями! Я наказал тебе, заслужить доверие семьи Лю, а вместо этого ты разругался с ними из-за похоти этого извращенного ученого. Теперь все те три легиона потеряны для нас! - посетовал Цао Юань.

- Отец, вы все еще губернатор. Разве вы не можете издать указ о лишении их полномочий? - спросил Цао Шуан.

- И передать их кому? Тебе? - усмехнулся Цао Юань.

Цао Шуан покраснел.

Цао Юань вздохнул.

- Я так и думал. Вот именно поэтому я хотел привлечь Лю Сяна к себе, он уважаем солдатами, способен справиться с любой задачей и в то же время достаточно податлив, чтобы выполнять наши приказы. Теперь все пошло наперекосяк.

Губернатор направил подарки Лю Сяну, чтобы задобрить его. И хотя Железный Тигр и получил подарки, это было сделано с минимальной вежливостью. Было ясно, что отношения с семьей Лю оставались напряженными.

- Старому генералу Хуану, возможно, не удастся уничтожить бандитов, - отметил Цао Шуан.

- Думаешь, это сделает меня счастливым? Я хочу, чтобы эти бандиты были уничтожены! Какой смысл быть губернатором, если меня одолевают орды грабителей и убийц? - раздраженно сказал его отец.

Губернатор Цао Юань был мужчиной за пятьдесят. В условиях неопределенности этой эпохи раздоров, тоскливые обязанности административного должностного лица часто остаются незамеченными. Многие из его коллег были просто задвинуты в тень драматическими подвигами военных. Если у тебя не было связей, для продвижения по службе было мало шансов будучи еще лишь одним безличным винтиком в бюрократической машине. Он был на пути к ничем не примечательной карьере, как и многие его сверстники.

По счастливой случайности он оказался под покровительством маршала Гао Фана. Ранее он служил премьер-министру Тонг Сюану. И однажды премьер-министр поручил Цао Юаню поработать с маршалом по некоторым рутинным вопросам.

Цао Юань делал только то, что ему было приказано, но он произвел такое благоприятное впечатление, что эти два сильных человека решили воспитать его как одного из своих и таким образом повысили его до губернатора Тяньсиня, одно из важных форпостов. Его стремительное возвышение из неизвестности принесло ему прозвище, Раскопанного. Взамен Цао Юаню было приказано сделать жизнь генерала Хуан Чжэна несчастной, что он и делал в течение последних нескольких месяцев.

- Может нам попросить помощи у маршала? - спросил Цао Шуан.

- Ты хочешь, чтобы я написал маршалу Гао Фану и сказал ему, что ты почти что отдал 30 000 солдат его личным врагам? - недоверчиво ответил Цао Юань.

Цао Шуан сжался, мысленно, желая слиться с камнем под его ногами и исчезнуть.

Внезапно раздался стук в дверь.

- Ваше Превосходительство, прибыло секретное сообщение, - объявил голос.

- Ван Хао, это ты? Входите скорее! - Гнев Цао Юаня сразу угас, и он жестом указал своему сыну

открыть дверь. В комнату вошел человек с ласковыми чертами лица и свисающими тонкими усами, держа в руках крошечный запечатанный свиток, доставленный голубем-курьером.

Вошедший поклонился и передал послание.

Губернатор сломал печать и медленно прочитал маленькое письмо. Его настроение становилось все мрачнее и мрачнее к концу чтения.

- Отец? - с тревогой спросил Цао Шуан.

- Еще одно послание маршала Гао, с требованием результатов, - уныло ответил его отец.

- Похоже, маршал не может ждать и дальше, - пробормотал Ван Хао.

Этот Ван Хао был доверенным лицом семьи Цао. Он стал слугой-рабом, чтобы погасить долг своей семьи. До недавнего времени Ван Хао был относительно безличен в семье Цао.

Именно Ван Хао, был инициатором выдвижения некоторых мелких идеи, чтобы раздражать генерала. Цао Юань реализовал его предложения, такие как настаивание на надлежащих бюрократических процессах для каждого отдельного запроса, сделанного генералом, что привело к задержкам в распределении заработной платы и поставок.

Губернатор был в восторге от этого и наградил Ван Хао, придав ему более высокий статус в семье Цао. Его спокойные советы и предложения сделали его доверенным лицом в семье Цао.

- Ван Хао, у тебя есть какие-нибудь схемы? - спросил Цао Юань.

- Сэр, я знаю что веду себя самонадеянно спрашивая это, но вы уверены, что хотите продолжить идти по этому пути? - сказал Ван Хао.

- Что ты имеешь в виду?

Лицо Ван Хао было спокойным.

- Сир, давайте не будем ходить вокруг да около. Все мы знаем, что премьер-министр Тонг Суан и маршал Гао Фан пытаются захватить страну, и семена раздора были посеяны. Появятся силы, которые будут противостоять их амбициям. На данном этапе у вас есть два варианта. Сир, я могу только дать вам совет, но решать вам.

- Расскажи мне о вариантах. - Приказал Цао Юань.

- Во-первых, прекратить противодействовать генералу Хуану, возможно, даже обратиться за помощью к нему. Скорее всего, он знает о вашей связи с маршалом Гао, и генерал не из тех, кто пытается отомстить вам лично, поскольку вы делали только то, на что вас принуждали. Однако это будет означать разрыв ваших отношений с маршалом и вражда с ним. Когда страна будет находится в хаосе из-за попытки захвата власти маршалом Гао, генерал Хуан, несомненно, будет частью сопротивления.

- Ты хочешь, чтобы мы просили семью Хуан о пощаде? Это невозможно! - Взыл Цао Шуан.

- Заткнись, тупица! - Серdito упрекнул его отец. Он жестом приказал Ван Хао продолжать.
- Второй вариант - продолжать служить маршалу Гао. Это значит делать все возможное, чтобы подавить генерала Хуана. Включая вероломные средства. - Мрачно сказал Ван Хао.
- Вероломные? - Тихо повторил Цао Юань.
- Я буду очень откровенен с вами, сир. Если генерал Хуан победоносно вернется после победы над бандитами, ваша задача вырвать у него военное командование официальными средствами будет безнадежной.
- Что ты предлагаешь?
- Поскольку генерал в отъезде, захватите его семью в заложники.

Цао Юань побледнел от этого предложения. Как жестоко!

Цао Шуан был значительно менее нерешительным.

- Великолепная идея! - Воскликнул он в похвале. - Я могу организовать несколько человек, чтобы напасть на их дом и похитить их!
- Хуанг Ланг - Известный мечник, и он дружит с этим героем Муге Цзянем. Боюсь, никто из твоих людей не сможет противостоять им. - Сказал Цао Юань и покачал головой.
- Пригласите Хуанга на собрание ученых и знатных наследников, якобы для конкурса поэзии. Таким образом, у них не будет причин быть вооруженными. После этого вы сможете найти подходящее оправдание, чтобы задержать их, - предложил Ван Хао.
- Они обязательно будут осторожничать, и они могут даже не прийти, - возразил Цао Юань.
- Как насчет того, если бы мы предложили существенную награду? - предложил его сын.
- Это не может быть гарантией успеха. Их семья уже и так богата, им не нужны денежные вознаграждения, - с сомнением сказал Цао Юань.

Ван Хао немного помедлил, прежде чем сказать:

- Тогда вы можете устроить соревнование, чтобы найти подходящую пару для вашей дочери. Основываясь на фактах о репутации, Хуан Мина, он обязательно придет. А его брат должен будет последовать, чтобы проследить за ним.
- Что? Как ты смеешь предлагать такую вещь! - взорвался Цао Юань. Его дочь, Цао Тяньюнь, была его любимицей. Она была неопиcуемой бледнокожей красавицей, усердной в учебе и умной в искусстве.

Цао Тяньюнь присутствовала во время торжественных церемоний инаугурации ее отца, и ее стихотворение в его праздновании получило признание. Однако большую часть времени она оставалась затворницей, к большому сожалению грустных поклонников. Ее поклонники называют ее, Дымчатой Луной.

- Возмутительно! - вмешался Цао Шуан. Он тоже очень любил свою сестру. Несмотря на свои многочисленные недостатки, он очень заботился о ней. На самом деле, можно сказать, что его властное отношение к другим проистекает из его юности. Он ревностно защищал ее от детских

хулиганов, пока их отец был скромным чиновником. Как говорят некоторые, "издевательства порождают издевательства".

- Это всего лишь должно привлечь Хуанов, чтобы вы смогли достичь своей цели, - напомнил им Ван Хао.

Цао Юань закрыл глаза и глубоко задумался.

Обмен, сливовое дерево за персиковое дерево,

В отчаянии, он не может не согласиться.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/236566>